

ЭКОНОМЕТРИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ ВЛИЯНИЯ ИНФЛЯЦИИ НА УРОВЕНЬ БЕДНОСТИ

Фахриддинова Сарвиноз¹

Самаркандский институт экономики и сервиса

KEYWORDS

инфляция, бедность,
эконометрический анализ,
потребительские цены,
уровень жизни,
макроэкономика,
узбекистан, социальная
уязвимость, реальные
доходы, ценовая политика.

ABSTRACT

В нашей статье рассматриваем влияние инфляции на уровень бедности в Узбекистане с использованием эконометрического анализа. Исследование основывается на данных официальной статистики и выборочных обследований домохозяйств за последние годы. Результаты анализа подтверждают наличие положительной корреляции между ростом инфляции и увеличением бедности, особенно среди уязвимых групп населения.

2181-2675/© 2025 in XALQARO TADQIQOT LLC.

DOI: **10.5281/zenodo.15453354**

This is an open access article under the Attribution 4.0 International (CC BY 4.0) license (<https://creativecommons.org/licenses/by/4.0/deed.ru>)

Введение. Инфляция является одним из ключевых макроэкономических факторов, оказывающих непосредственное влияние на уровень жизни населения. В условиях роста цен на основные товары и услуги реальные доходы, особенно уязвимых слоев населения, сокращаются, что способствует увеличению бедности. Согласно теоретическим положениям монетарной и кейнсианской школ, инфляция может по-разному воздействовать на домохозяйства в зависимости от их доходов, структуры потребления и уровня социальной защищённости.

Особую актуальность данная проблема приобретает в странах с переходной экономикой, таких как Узбекистан, где процессы либерализации цен, валютных реформ и внешнеэкономических шоков сопровождаются ростом инфляционного давления. По данным Всемирного банка, в Узбекистане в последние годы наблюдается повышение инфляции, особенно в продовольственном сегменте, что оказывает наибольшее влияние на бедные и сельские домохозяйства, где расходы на питание составляют более 60% общего потребления.

Ряд эмпирических исследований подтверждает, что рост цен, особенно на

¹ асс. Самаркандский институт экономики и сервиса

продовольствие, коррелирует с увеличением уровня бедности в краткосрочной и среднесрочной перспективе. В условиях Узбекистана данный эффект усиливается низкой гибкостью доходов и ограниченным охватом эффективных механизмов социальной поддержки.

Целью работы является эконометрическая оценка влияния инфляции на уровень бедности в Узбекистане с использованием данных Госкомстата, Всемирного банка и Центрального банка Республики Узбекистан. В модели учитываются сопутствующие макроэкономические индикаторы, такие как уровень безработицы, темпы экономического роста и объемы социальных трансфертов, что позволяет сформировать целостную картину социально-экономического воздействия инфляционных процессов.

Основная часть. Инфляция снижает покупательную способность доходов, особенно у домохозяйств с фиксированными или неиндексируемыми доходами. При этом наиболее уязвимыми к росту цен оказываются бедные слои населения, так как значительная часть их расходов приходится на основные товары и услуги — прежде всего продукты питания и коммунальные платежи. В теории инфляционного налога (Friedman, 1968) предполагается, что инфляция действует как скрытый налог на денежные сбережения и реальные доходы.

Согласно модели потребительской уязвимости (Ravallion, 2001), уровень бедности может расти даже при неизменности номинальных доходов, если инфляция затрагивает наиболее значимые категории потребления для малообеспеченных групп. Таким образом, инфляция способна как напрямую увеличивать бедность, так и косвенно — через снижение реальной заработной платы и рост безработицы.

В странах с развивающейся экономикой установлена устойчивая положительная связь между ростом инфляции и бедностью. Так, исследования в странах Латинской Америки и Африки (Anyanwu, 2014; Habib et al., 2019) показали, что 1% роста продовольственной инфляции может увеличивать уровень бедности на 0.2–0.4 п.п., особенно при слабых системах социальной защиты.

Многие исследования используют модели панельной регрессии или временных рядов, где в качестве зависимой переменной выступает уровень бедности, а среди объясняющих — инфляция, ВВП на душу населения, занятость, социальные расходы и др. Это позволяет оценить как краткосрочные, так и долгосрочные эффекты инфляционного давления.

Для анализа использованы макроэкономические данные за 2010–2023 гг. из официальных источников: Госкомстат, Центральный банк РУз, Всемирный банк.

Зависимая переменная: уровень бедности (в % населения).

Независимые переменные:

1. инфляция (ИПЦ, %),
2. инфляция на продовольственные товары (%),
3. уровень безработицы (%),

4. ВВП на душу населения (USD),
5. государственные социальные расходы (% к ВВП).

1-таблица.

Результаты оценки модели методом наименьших квадратов (OLS) показали

Переменная	Коэффициент	p-значение
Общая инфляция	+0.28	0.012
Продовольственная инфляция	+0.44	0.004
Безработица	+0.31	0.038
ВВП на душу населения	-0.25	0.017
Социальные расходы	-0.18	0.029

Наиболее значимое влияние на рост бедности оказывает именно продовольственная инфляция, что подтверждает высокую чувствительность уязвимых групп населения к росту цен на базовые продукты. Также подтверждается, что увеличение ВВП на душу населения и социальных расходов способствует снижению бедности, что соответствует результатам других международных исследований.

Анализ подтвердил гипотезу о наличии значимой положительной зависимости между инфляцией и бедностью в Узбекистане. Полученные коэффициенты позволяют количественно оценить эффект: при прочих равных, рост инфляции на 1 п.п. приводит к увеличению бедности примерно на 0.28 п.п., а рост продовольственной инфляции — на 0.44 п.п. Это указывает на необходимость принятия мер по стабилизации цен на социально значимые товары и расширению адресной поддержки нуждающихся.

Выводы и предложения. Проведённый эконометрический анализ показал, что инфляция, особенно в сегменте продовольственных товаров, оказывает статистически значимое и устойчивое влияние на уровень бедности в Узбекистане. Установлена положительная связь между ростом потребительских цен и увеличением доли населения, находящегося за чертой бедности. При этом продовольственная инфляция оказывает более выраженное влияние, чем общий индекс потребительских цен, что объясняется структурой потребительской корзины домохозяйств с низкими доходами. Также выявлено, что такие факторы, как рост ВВП на душу населения и увеличение доли социальных расходов в ВВП, способствуют снижению бедности, компенсируя частично негативные последствия инфляции. Таким образом, инфляция в текущих макроэкономических условиях Узбекистана является не только денежным, но и социальным феноменом, напрямую затрагивающим благосостояние наиболее уязвимых групп населения.

В результате нашего исследования по данной теме мы предлагаем следующие

предложения:

- ✚ Усиление политики ценовой стабилизации на социально значимые товары, особенно на продукты питания первой необходимости, посредством создания стабилизационных фондов и стратегических запасов.
- ✚ Расширение системы адресной социальной помощи, с регулярной индексацией выплат с учетом реального уровня инфляции, особенно в бедных и сельских регионах.
- ✚ Внедрение механизмов «инфляционной защиты» доходов для уязвимых групп населения, таких как пенсионеры, малоимущие семьи и лица с ограниченными возможностями, включая автоматическую индексацию пенсий и пособий.
- ✚ Поддержка малых фермерских хозяйств и производителей продовольствия для увеличения внутреннего предложения и сдерживания роста цен на базовые продукты.
- ✚ Совершенствование мониторинга инфляционного давления на бедные слои населения, с использованием микроуровневых данных (обследования домохозяйств), что позволит более точно оценивать последствия ценовой динамики и реагировать на них.
- ✚ Повышение финансовой и потребительской грамотности населения с целью адаптации к инфляционным условиям и оптимизации расходов домохозяйств.

Список использованной литературы:

1. Фридман М. Роль денежно-кредитной политики // American Economic Review. – 1968. – Т. 58, №1. – С. 1–17.
2. Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. – М.: ГЕЛИОС АРВ, 2002. – 352 с.
3. Ravallion M. Can Qualitative Methods Help Quantitative Poverty Measurement? – World Bank Policy Research Working Paper, No. 2425, 2001.
4. Anyanwu J.C. Inflation and Poverty in Africa: Threshold Effects and Transmission Channels // Journal of Economic Development. – 2014. – Vol. 39, No. 3. – P. 1–26.
5. Habib B., Narayan A., Olivieri S., Sanchez-Paramo C. The Distributional Effects of Inflation: Evidence from Household Surveys // World Bank Policy Research Working Paper, No. 8784, 2019.
6. Всемирный банк. Uzbekistan Economic Update: Managing Inflation and Promoting Inclusive Growth. – Washington, DC: World Bank, 2023. <https://www.worldbank.org/uzbekistan>
7. Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике. Социально-экономические показатели уровня жизни населения. – Ташкент: Госкомстат РУз, 2023. <https://stat.uz>
8. Центральный банк Республики Узбекистан. Основные показатели инфляции. – Ташкент: ЦБ РУз, 2023. <https://cbu.uz>

9. Asian Development Bank. Poverty and Inflation in Central Asia: Trends and Policy Options. – ADB Working Paper Series, 2022.